

УДК 316.25

А. С. Мельников

канд. социол. наук, доц.

кафедра социологии

Восточноукраинского национального

университета им. В. Даля,

к. 303, кв. Молодежный, 20а/ II корп., г. Луганск, 91034, Украина,

тел.: 099–490–33–57, e-mail: melnikov@yandex.ua

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье рассматривается феномен аутентичности и его социальные аспекты. Аутентичность представлена как одна из ключевых категорий экзистенциальной социологии, отражающая позитивный опыт переживания реальности индивидуальными и коллективными субъектами. К основным характеристикам аутентичности отнесены осознанность, открытость, интегральность (единство рационального и чувственного опыта), динамичность, спонтанность. Намечены перспективы исследований аутентичности с позиции экзистенциальной социологии.

Ключевые слова: экзистенциальная социология, кризис, аутентичность, опыт, состояния сознания.

Современное общество характеризуется социологами как кризисное общество, находящееся в состоянии перманентных трансформаций. Категории кризиса, турбулентности, риска, травмы продолжают повсеместно использоваться представителями социальных наук для определения глобальной социальной системы, теряющей те свои системные и структурные свойства, которые возникли вместе с развитием логико-рациональной институционализации обществ эпохи модерна. Учитывая усиливающиеся тенденции к акцентированию кризисной проблематики, крайне актуальной для социологии становится разработка собственной теоретико-методологической базы не только для анализа поверхностных, онтических характеристик социального кризиса, но прежде всего — для раскрытия его экзистенциальных, онтологических уровней, определяющих направленность широкомасштабных социальных изменений.

В экзистенциальной социологии проблема кризиса рассматривается сквозь призму таких категорий, как существование, аутентичность, пограничная ситуация, смысложизненные ориентации. Категория аутентичности отражает кризисную проблематику в дихотомическом контексте, где кризис представляет собой проявление неаутентичных состояний личности и социальной группы. Самые общие черты рассмотрения связи экзистенциальных и социальных аспектов аутентичности намечены в работах Э. Тирикьяна, Дж. Дугласа, Дж. Котарбы, М. Болль де Баля, М. Салмелы, Ф. Ваннини, А. Францезы, А. Феррары, В. Гекаса, Р. Тернера, Р. Эриксона и др. Из недавних социологических работ можно выделить коллективную

монографію под редакцією Ф. Ваннини і П. Уїлльямса, в якій прийнята спроба комплексного аналізу аутентичності з позицій символічного інтеракціонізму [1]. В більш широкому общесоціологічному і междисциплінарному полі феномену аутентичності присвячені роботи Дж. Бьюдженталя, Д. Виннікотта, Л. Трілінга, П. Бергера, Ч. Тейлора, Дж. Голомба, Дж. Парка, Д. Бойла, М. Керніса, Б. Голдмена, М. Слоан, Ч. Ліндхольма, А. Кори і др. Незважаючи на те, що вивчення аутентичності отримало розвиток в різноманітності різних аспектів, незрозумілою залишається концептуалізація даного феномена в контексті синтезу екзистенціального і соціологічного підходів. Виходячи з цього, метою даної статті є загальна характеристика аутентичності як категорії екзистенціальної соціології. По порівнянню з класическими соціологічними категоріями солідарності, соціального порядку або рівноваги, використання категорії аутентичності спрямоване на переорієнтацію дослідницького фокусу на глибоке екзистенціальне вимірювання стійких соціальних станів, розкривається в процесі подолання кризових, перехідних стадій розвитку суспільства. Під цим екзистенціальним вимірюванням розуміється безпосереднє переживання соціального порядку як феномена суб'єктивного і інтерсуб'єктивного свідомості.

В філософському екзистенціалізмі, виступаючому як загальнотеоретична основа екзистенціальної соціології, проблема аутентичності є однією з ключових і проходить червоною лінією через роботи більшості екзистенціальних мислителів, яскраво виразившись в так званому «позитивному екзистенціалізмі» (Н. Аббаньяно, О. Больнов). Аутентичність в екзистенціалізмі (др.-грец. αὐθεντικός — підлильність) описується як подлильне, істинне існування індивіда, передбачаюче предельну екзистенціальну виконаність, тобто максимальне використання можливостей самореалізації і саморозвитку, критеріями яких виступає внутрішня узгодженість особистості і гармонія загального стану суб'єктивної реальності.

Аутентичність визначається як таке стан індивіда, при якому кожен проживаний момент використовується для пошуку або підтримки необхідного смислового змісту і інтенсивності досвіду. Часто проводять драматичну аналогію між подлинним існуванням і проживанням кожного моменту досвіду як останнього або володіючого предельною важливістю. М. Хайдеггер, характеризуючи даний аспект аутентичного існування, відзначав, що аутентичність є буття-к-смерті, тобто неперервне усвідомлення своєї кінцевості, яка не може бути перенесена в анонімну сферу усередненого, обезличеного досвіду (das Man), представляючу собою серед аутентичного існування. Таким чином існування надає моменту тут-і-зараз статус головної смисложизненної цінності. Ключовою характеристикою аутентичності в даному випадку є предельна усвідомленість власного існування (екзистенції), виражена в максимальній концентрації уваги і сприйняття на кожному поточному моменті досвіду. На основі

этого, экзистенциальная социология подчеркивает важность проблемы содержания опыта как чего-то конечного или, напротив, переходного и промежуточного. Так, философы А. Кутлунин и Л. Ослоповских, комментируя экзистенциалистский метод, пишут: «Экзистенциализм принял гуссерлевскую интерпретацию феномена как такого структурного элемента сознания, который не предполагает никакой стоящей за ним сущности. Экзистенциалисты резко отличают феномен от явления и это отличие видят в установке: если тот или иной факт сознания выступает объектом интереса сам по себе, он оказывается феноменом, а если объектом исследования оказывается что-то стоящее за ним, он представляет собой явление. Экзистенциалисты, как и Гуссерль, выступают против кантианского взаимоотношительного противопоставления «вещи в себе» и «вещи для нас», сущности и явления, видя в этом результат искусственно разделяющей деятельности рассудка» [2, с. 140]. Стоит заметить, что А. Маслоу, описывая пиковые переживания личности (которые мы связываем с проявлением аутентичности), указывал на аналогичную характеристику абсолютной концентрации сознания (внимания) на воспринимаемом объекте [3].

Важнейшим критерием аутентичности является ее субъективное основание, то есть невозможность полной объективации опыта аутентичности, который, как любая форма опыта, носит черты интегрального феномена, включающего рациональные и чувственно-эмоциональные составляющие, или, в терминологии интегральной теории П. Сорокина, идеациональные, чувственные и идеалистические элементы. В теоретико-методологическом отношении субъективное основание аутентичности указывает на невозможность определения этого способа существования посредством только внешних параметров, будь то социальные ценности, нормы, культурные паттерны. Критерием аутентичности здесь выступают «последние» (предельные) индивидуальные ценности, в качестве определяющего фактора которых, как правило, выделяют совесть и связанные с ней чувства стыда и вины. Эти предельные индивидуальные ценности могут как совпадать, так и не совпадать с ценностями социального порядка.

На философском и общетеоретическом уровне закрепились альтернативная позиция в отношении трактовки совести только с точки зрения ее социальной природы, определяющей предельные ценности и, следовательно, само состояние аутентичности. Так, например, уже в философии Ф. Ницше или в творчестве Ф. Достоевского¹, оказавших значительное влияние на экзистенциализм, совесть показана как проявление страха перед нарушением моральных норм общества. С этой точки зрения, аутентичность может быть интерпретирована как несоциальный и даже асоциальный феномен, для которого общественные детерминанты выступают в качестве угрозы.

¹ У Ф. Ницше проблема подлинности/неподлинности совести выразилась в знаменитом тезисе «Бог умер». У Ф. Достоевского, которого, как и Ницше, на Западе считают одним из основоположников экзистенциализма, сомнения в достоверности (аутентичности) совести выражены в таких общеизвестных высказываниях, как «тварь дрожащая, или право имею», «если Бога нет, то все дозволено». Последнее из приведенных высказываний Ж.-П. Сартр называл исходным пунктом экзистенциализма [4, с. 327].

Отсюда следует, что аутентичность, как категория экзистенциальной социологии, должна рассматриваться в связи с общей теорией девиантного поведения, в его позитивных и негативных формах, а также с проблемой отчуждения¹ и массового общества. Основное отличие в философской и социологической трактовках аутентичности заключается здесь в том, что экзистенциальная социология направляет основное внимание не столько на индивидуальные аспекты этого феномена, сколько на его межличностный и групповой уровни, которые проявляются как коллективный опыт переживания общих событий. Понятие со-бытия играет здесь важную роль и указывает именно на интересубъективные формы опыта, то есть на социальную экзистенцию как на выражение совместного бытия. Понятие события, как правило, используется в неразрывной связи с еще двумя ключевыми категориями экзистенциальной социологии — социальной ситуацией и социальным контекстом.

Для традиционного социологического понимания социального порядка и равновесия социальной системы как согласованности ценностной структуры общества крайне значимо подчеркивание важности ценностных ориентаций индивидуальных и коллективных субъектов. Связывая категории аутентичности и социальных ценностей, можно сказать, что аутентичность является степенью внутренней согласованности истинных и декларируемых ценностей индивида, а также общей согласованностью индивида с внешним миром и принятием актуальной реальности, что в итоге выражается в соответствии высших ценностей и социального поведения. Неаутентичный индивид обладает негативным моральным самочувствием и его поступки не соответствуют глубинным ценностным ориентациям, а в крайней форме — даже декларируемым ценностям. При этом высшим уровнем аутентичности можно считать отождествление сознания индивида с его непосредственным переживанием собственного существования — с экзистенцией, и именно это измерение аутентичности может достигаться в пограничных ситуациях, то есть в тех критических ситуациях, которые угрожают существованию человека и разрушают его естественную установку по отношению к реальности.

Характеризуя пограничные ситуации, К. Ясперс писал — все, «что остается *существенным перед лицом смерти*, то мы сделали экзистируя...» [6, с. 227]. Отсюда аутентичность есть то подлинное субъективное начало, которое представляет собой наиболее устойчивые ценности и верования и которое способно противостоять фундаментальным воздействиям объективной реальности, будь то биологические, природные, физические или социальные факторы. В данном направлении экзистенциально-социологическое изучение аутентичности пересекается с исследованиями социальных аспектов пограничных ситуаций на микро- и макроуровнях, а

¹ Отчуждение в экзистенциальной социологии рассматривается в самом широком значении этого понятия — как любое неприятие собственного опыта, данного в актуальном переживании. В этом смысле отчуждение есть «бегство от свободы» (Э. Фромм) или отсутствие «мужества быть» (П. Тиллих). Исследование проблем отчуждения и эскейпизма получило интересное развитие в работе американских исследователей С. Коена и Л. Тейлор [5].

также в рамках таких бурно розвиваючихся сьогодні теорій середнього рівня, як соціологія катастроф (А. Бартон, Р. Сталлінгс, Э. Карантелли, Р. Дайнз, Е. Бабосов), соціологія страдання (Ф. Мюллер-Ліер, Я. Уилкінсон, А. Клейнман) и др¹.

В соціологічеській традиції лейтмотивом розгляду особистості являється виділення в її структурі соціальних і індивідуальних рівнів. Домінуюча позитивістська парадигма частіше всього відносить к підлинному Я соціальний рівень особистості, що найбільш яскраво виражено в класическій концепції соціологізму Э. Дюркгейма, з його приданим соціальної реальності статусу сакральної цінності. В філософському екзистенціалізмі, навпроти, соціальне Я частіше всього розглядається як проявлення неаутентичного, об'єктивуючого і відчуждаючого існування². В мікросоціології, в частині в символічеському інтеракціонізмі, структура особистості (Self) представлена як виділення соціального (me) і індивідуального (I) елементів, без явного виділення того ілї иного елемента як підлинного³. Можна сказати, що з аутентичним початком особистості здець більше соотнісється індивідуальний елемент (I), для якого характерні такі чєрти, як спонтанність, естєственність, творчєство. В драматургічеській соціології І. Гоффмана для розділення двох рівнів особистості існуються поняття маски (фасада), закулісья і ролевої дистанції як способності більше ілї менше вільно обрещаться з ісполняємою роллю. Фактєчески все творчєство Гоффмана направлено на ізучення способів зєвного вираження знутреннього Я, ілї «представлення зєбя другим в повзєдневної жєзни». Аутентичність примєнительно к соціології І. Гоффмана також скорєє відноситься к неосоціальному Я, котре іскусствєнно стзодает звою соціальну маску і управляет впечатлєніями других о зєбе. В концепції «реального Я» Р. Тернера указується [9], що чєства і дєйствия могут суб'єктивно восприниматься как часть моего реального Я лїбо как нечтє чуждєе этому Я. Лїчність розглядається їм в контекстє полярностей імпульсивного і інституціонального почат, кждєе з котрых может служить істочником реального Я. Соціокультурні змєнення передполагають, по Тернеру, сдвиг в определєнні реального Я в пользу одного з полюсов лїчності. Ісходя з різних соціологічєських трактовок взаємозв'язу підлинних і неподлинних еле-

¹ С позиції екзистєнциальної соціології іменно критичєські ситуації, рзрушаючі такі зєщитні механізми зсознанія, как автоматизированні культурні паттерні соціального поведєнія, вскрывають глєбинний рівень лїчності і показувають стєпень її аутєнтичності. Так, напрімєр, в ісследованні америкєнських соціологів М. Куні і С. Філлїпса представлєн один з радикальних случаєв стлєкновєнія з пограничній ситуацією — послєдніє высказыванія заклучєнных, приговорєнных к смєртній казнї [7].

² Сїнтєз соціологізму і екзистєнциалїзму найбільш полно представлєн в одноіменній програмній кнїгє Э. Тїрїкьяна, котрая фактєчески ознаменовала вознїкновєніє екзистєнциальної соціології как самостєятєльного направлєнія ісследованій [8].

³ Можна сказати, що структура лїчності в інтеракціонізмі опосєредовано отражена в типології соціальних груп (первичніє і вторичніє групи). Актуальним представляєтьсє розмєтєрєніє аутєнтичності (первичніє групи) в зв'язї з другими типологіями соціальної жєзни (механїчєская і оргєнічєская солїдарність у Э. Дюркгейма, Gemeinschaft і Gesellschaft у Ф. Тєннїса і др.).

ментов в личностной структуре, можно сказать, что важными проблемами экзистенциальной социологии в отношении феномена аутентичности становятся определение и эмпирическое обоснование отнесенности аутентичного Я к социальному либо индивидуальному уровню личности, а также выявление критериев, позволяющие дифференцировать аутентичное и неаутентичное существование коллективного или индивидуального субъектов¹.

Социальные аспекты опыта аутентичности могут быть лучше раскрыты и прояснены через исследование их связей с такими индивидуально-групповыми состояниями, как конгруэнтность, депривация, интернальность/экстернальность, оптимизм/пессимизм, депрессивность и др. В частности, с позиции экзистенциальной социологии аутентичный способ существования включает в себя преобладание таких характеристик, как конгруэнтность (непротиворечивость, искренность, честность), интернальность (принятие ответственности на себя), оптимизм, и представляет собой состояние, которое полностью удовлетворяет субъекта и, таким образом, предполагает отсутствие негативного содержания или сведение такого содержания до того минимума, который уже не способен определять общую структуру сознания. В контрасте с негативными формами экзистенции изучение аутентичности как позитивного феномена указывает на связи с такими актуальными сегодня направлениями социологии, как исследования счастья, социального самочувствия, благополучия, устойчивого развития и др.

Наряду с перечисленными характеристиками, важным психологическим фактором аутентичности является переживание «базового доверия» (Э. Эриксон), формирующегося на протяжении длительных промежутков времени при условии преобладания позитивного жизненного опыта. Базовое доверие представляет собой открытость в отношении себя, других людей и мира в целом, а также глубинное переживание собственной связи и тождественности с превосходящим бытием. Можно сказать, что базовое доверие как открытость есть свобода экзистенции, то есть невозможность окончательной объективации и автономизации существования. Парадоксальным, на первый взгляд, образом, аутентичное существование является отождествлением с субъективным началом, которое не подлежит окончательному определению и всегда находится в процессе становления². Данный экзистенциальный аспект аутентичности можно обозначить как рассмотрение неопределенности в качестве одной из наиболее определенных ее черт³. На наш взгляд, именно эта идея лежит в основе концепции текущей современности З. Баумана, ставшей сегодня одним из наиболее

¹ На сегодняшний день решением данных проблем больше занимаются психологи, чем социологи. В частности, группа английских психологов представила теоретическую и эмпирическую концептуализацию аутентичной личности и разработала Шкалу развития аутентичности [10].

² Слово *existentia* в латинском языке происходит от слова *existo* — выступаю, появляюсь, выхожу, появляюсь, возникаю, происхожу, оказываюсь.

³ Неслучайно один из историков экзистенциальной социологии, В. Я. Кисиль, анализируя подход калифорнийской школы (Дж. Дуглас, Дж. Джонсон, Дж. Котарба и др.), отмечает, что программным лозунгом этой школы можно считать утверждение ее лидера Дж. Дугласа: «Нашей единственной определенностью должна стать неопределенность» [11, с. 128].

влиятельных теоретических объяснений происходящих социальных изменений [12].

В обыденном сознании феномен аутентичности зачастую выражается в таких характеристиках личности, как «быть самим собой», «найти себя» или «быть верным себе». Чаще всего под этими определениями понимается способность личности следовать собственным смысло-жизненным ценностям, несмотря на условия ситуации. Кроме этого, в данных определениях заложено два основных значения, которые раскрывают противоречие в качестве фундаментального фактора аутентичности. С одной стороны, быть собой означает принятие любого собственного опыта (позитивного или негативного) в том виде, в котором он возникает в сознании. Так, если человек переживает в определенной ситуации те или иные содержания сознания (эмоции, мышление), необходимым становится признание подлинности этих проявлений, как части самого себя, своего аутентичного Я. В то же самое время аутентичность, как выражение высшего Я человека, предполагает постоянную корректировку наличного опыта в соответствии с предельными, смысло-жизненными ценностями, где возникающие содержания сознания, с учетом данной конкретной ситуации, могут рассматриваться как нечто нежелательное или неправильное и, таким образом, неаутентичное. Это противоречие особенно выражено в ситуациях, в которых сталкиваются материальные и идеальные модусы существования, сущее и должное, когда чувственные и рациональные элементы сознания одинаково достоверно указывают на взаимоисключающие линии развития ситуации и поведения, не давая возможности совершить однозначный и аутентично обоснованный выбор. В этих ситуациях человек не всегда ощущает и воспринимает (рационально¹ или эмоционально) то, что он должен ощущать или воспринимать по его же собственному мнению. В связи с этим аутентичность можно описать как самоидентификацию и рефлекссию в отношении возникающих и исчезающих содержаний сознания. В работах Э. Фромма и ряда других исследователей (например, у Э. Гидденса [см. 15]) данный феномен определяется как экзистенциальные противоречия, то есть как несоответствие человека своей собственной природе.

В качестве вывода следует отметить, что аутентичность как категория экзистенциальной социологии и как экзистенциальный феномен, отражающийся в этой категории, представляет собой один из двух возможных способов существования, в котором диалектически актуализируется и устанавливается оптимальное состояние субъективной реальности, смещающее преобладание негативного содержания опыта. При этом к основным характеристикам аутентичности можно отнести осознанность, открытость, интегральность (экзистенция как единство рационального и чувственного опыта), динамичность, спонтанность.

¹ С точки зрения экзистенциальной социологии мышление должно рассматриваться как переживаемый, а следовательно, ощущаемый (чувственный, воспринимаемый) феномен [см. 13]. В отношении данного вопроса важная часть экзистенциальной трактовки проблемы рациональных мыслительных процессов отражена в исследованиях несловесных форм мышления [см. 14].

Исходным принципом экзистенциальной социологии выступает рассмотрение общества как социальной экзистенции, то есть как коллективного опыта переживания конкретной реальности. В отличие от философских и психологических концепций, экзистенциально-социологическая категория аутентичности направлена на отражение социальных аспектов субъективной динамики позитивного и негативного опыта, а также соотношения его индивидуальных и общественных форм. Отсюда первостепенной задачей экзистенциальной социологии становится теоретическое и эмпирическое исследование общества в системе пересекающихся координат аутентичности/неаутентичности и индивидуального/социального. В связи с этим широкомасштабные социальные изменения могут быть рассмотрены с точки зрения процессов социетальной аутентификации. Такой подход может внести существенный вклад в осмысление кризисного состояния современного общества.

Список использованной литературы

1. Authenticity in culture, self and society / [Ed. by P. Vannini, P. Williams]. — Farnham, UK : Ashgate, 2009.
2. Кутлунин А. Критика экзистенциализма / Кутлунин А., Ослоповских Л. // Философские науки. — 1980. — № 4. — С. 136–146.
3. Маслоу А. На подступах к психологии бытия [Электронный ресурс] / А. Маслоу. — К. : PSYLIB, 2003. — Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/masla02/index.htm>
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. — М. : Политиздат, 1989.
5. Cohen S. Escape Attempts: The Theory and Practice of Resistance to Everyday Life / S. Cohen, L. Taylor. — N. Y. : Routledge, 1992.
6. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / К. Ясперс. — М. : Канон+, 2012.
7. Cooney M. With God on One's Side: The Social Geometry of Death Row Apologies / Cooney M., Phillips S. // Sociological Forum. — 2013. — Vol. 28. — № 1. — P. 159–178.
8. Tiryakian E. Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society / E. Tiryakian. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1962.
9. Turner R. The Real Self: From Institution to Impulse / R. Turner // American Journal of Sociology. — 1976. — Vol. 81. — № 5. — P. 989–1016.
10. Wood A. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale / Wood A., Linley A., Maltby J., Baliousis M. // Journal of Counseling Psychology. — 2008. — Vol. 55. — № 3. — P. 385–399.
11. Кисиль В. Критический анализ социально-познавательных установок американской экзистенциальной социологии / В. Кисиль // Проблемы философии. — Вып. 66. — К. : Высшая школа, 1985. — С. 124–132.
12. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008.
13. Johnson J. Beyond the rational appearances: fusion of thinking and feeling in sociological research / J. Johnson // Existential Sociology / [Ed. by J. Douglas, J. Johnson]. — Cambridge : Cambridge University Press, 1977.
14. Абрамова Н. Несловесное мышление / Н. Абрамова. — М. : Институт философии РАН, 2002.
15. Мельников А. Экзистенциальная теория общества в социологии Э. Гидденса / А. Мельников // Соціологічні дослідження: Збірник наукових праць. — № 12. — Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012.

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

А. С. Мельніков

кафедра соціології,

Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля,

к. 303, кв. Молодожний, 20а, II корп., м. Луганськ, 91034, Україна

АВТЕНТИЧНІСТЬ ЯК КАТЕГОРІЯ ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОЇ СОЦІОЛОГІЇ

Резюме

У статті розглядається феномен автентичності і його соціальні аспекти. Автентичність представлена як одна з ключових категорій екзистенціальної соціології, що відображає позитивний досвід переживання реальності індивідуальними і колективними суб'єктами. До основних характеристик автентичності віднесені усвідомленість, відкритість, інтегральність (єдність раціонального і чуттєвого досвіду), динамічність, спонтанність. Намічені перспективи досліджень автентичності з позиції екзистенціальної соціології.

Ключові слова: екзистенціальна соціологія, криза, автентичність, досвід, стани свідомості.

A. Melnikov

Department of Sociology

East Ukrainian National University,

K. 303, Molodozhny bl. 20a / II Bldg., Lugansk, 91034, Ukraine

AUTHENTICITY AS A CATEGORY OF EXISTENTIAL SOCIOLOGY

Summary

The paper discusses the phenomenon of authenticity and its social aspects. Authenticity is presented as one of the key categories of existential sociology, reflecting the positive experience of reality of individual and collective actors. Such main characteristics of authenticity as mindfulness, openness, integrality (unity of rational and sensual experience), dynamism, and spontaneity are described. The prospects of studies of authenticity from the perspective of existential sociology are outlined.

Key words: existential sociology, crisis, authenticity, experience, states of consciousness.